

Этих дней не смолкнет слава

Это была волнующая встреча. За одним столом собрались и те, кто бесстрашно защищал Советскую Родину с оружием в руках — герои фронта, и те, кто прославил свою отчизну самоотверженным трудом — гвардейцы тыла. Они собрались, чтобы вспомнить минувшие дни.

Победа! Мы верили в её приход с того памятного дня, когда фашистские стервятники сбросили свои первые бомбы на детские больницы и Дома культуры Севастополя и Минска, Одессы и Киева. Мы верили в её приход, и каждый из нас внёс свой вклад в разгром врага, чтобы приблизить лучезарный час полного торжества нашего правого дела.

— Великие жертвы, — говорил товарищ Сталин, обращаясь к народу в День Победы, — принесённые нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряжённый труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом.

И вот — они сидят за столом в редакции «Удмуртской Правды», бойцы фронта и тыла. Ещё вчера они не были знакомы. Но это настоящие друзья. Лица их суровеют, когда они вспоминают 22 июня 1941 года, день, когда разнужданные орды гитлеровцев вторглись в пределы нашей Родины.

Самому младшему из присутствующих — Грише Двоглазову в тот жаркий июньский день едва исполнилось 12 лет. Он учился в школе, а в свободное время играл со своими любимыми сверстниками в игры, на выдумку которых так неистощима наша детвора. О войне он не думал и знал о ней только по книгам.

Самого старшего — отца Героя Советского Союза генерал-майора Сабурова война застала на шихтовом дворе металлургического завода, где он работает уже пятый десяток лет. Вместе с ним был и сын его Иван, калыщик этого завода.

За столом сидят Герои Советского Союза майор Павел Субботин и младший лейтенант Александр Шамшурин. До войны они были незаметными рядовыми людьми. Первый работал в милиции, второй в сапожной мастерской.

Сергей Александрович Самоделкин встретил войну на посту начальника технического бюро цеха одного из заводов. Антонина Шевелькова, прославленная стахановка, на груди которой мы видим орден Красной звезды, была старшей пионервожатой в одной из школ Тулы.

Все они в тот день слушали выступление по радио товарища Молотова, и чувствовали, сжав кулаки, как ненависть к немецким оккупантам наполняет их сердца.

И перед каждым из них встал один вопрос: — Как и чем помочь отчизне в этот грозный час?

3-го июля 1941 года по радио выступил товарищ Сталин. Навсегда врезались в нашу память проникновенные слова вождя советского народа, обратившегося к своим соотечественникам:

— Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!

Как всегда уверенно звучал голос товарища Сталина, вселяя в нас новую силу и энергию, пробуждая жажду к упорному и неутомимому труду, к подвигам во имя Родины, во имя победы над врагом. Товарищ Сталин призвал советский народ «немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, всё подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага».

И сразу всё стало ясным. Каждый нашёл ответ на свой вопрос и занял своё место в общем строю бойцов, грудью вставших на защиту отечества. Павел Субботин ушёл добровольцем на фронт. Вскоре уехал на фронт и Шамшурин. Оставшиеся в тылу целиком посвящали себя труду и тем самым помогали Красной Армии громить гитлеровцев.

За столом завязывается непринуждённая беседа.

— Четыре года — немалый срок, — говорит Герой Советского Союза майор Субботин, — много дорог прошли мы с боями, много и повидали. Когда я думаю о пережитом, передо мной встают картины последних боёв на территории Германии. В этих боях наши доблестные воины поднялись на вершину славы и изумили мир своими подвигами. Мне довелось командовать батальоном. В момент, когда решалась судьба одной чрезвычайно важной боевой операции, командование поставило перед нами задачу форсировать реку и прорвать первую

линию обороны немцев. На том берегу реки противник возвёл множество укреплений, опутав их проволочными заграждениями, окружив минными полями.

— Наши командиры действовали смело и решительно, а бойцы дрались, как львы. Мы форсировали реку и рынком овладели 7-ю линиями траншей. Я находился всё время в гуще боя, увлекая за собой бойцов.

Задание командования было выполнено. — Доканали, значит, немца! — произносит старик Сабуров.

— Вот именно. Но хлопот впереди ещё было много. Немцы сопротивлялись с яростью смертников. Однако не помогли им ни заклания фюрера, ни увещевания Геббельса. В конце апреля, как вы помните, войска маршала Жукова и маршала Конева окружили Берлин, а 2-го мая столица фашистской Германии пала. Красная Армия выполнила приказ великого Сталина и водрузила над Берлином знамя победы.

— Как же мы в Берлине не встретились? — улыбается Гриша Двоглазов.

— Не повезло мне, Гриша, — отвечает майор Субботин, — ранило меня под самым Берлином. Вот и сейчас лечусь...

— А я побывал в Берлине! — восклицает юный воин, — был в рейхстаге. Я даже на одной из колонн рейхстага написал: «И я здесь был. Двоглазов Гриша».

Присутствующие смеются. Они с любовью смотрят на мальчика, который изведаль трудности партизанской борьбы. За доблесть и мужество юный воин награждён медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Присутствующие обращаются к Герою Советского Союза Шамшурину и просят его рассказать о боях за Белоруссию. Все знают, что Шамшурин был отважным пулемётчиком, одним из первых форсировал Днепр и ворвался в Могилев, когда ещё немцы были на улицах города. Но Шамшурин говорит:

— Что же это, товарищи фронтовики, всё мы да мы. Давайте послушаем работников тыла.

— Ну, что ж, — откликается тов. Самоделкин, — долг, как говорится, платежом красен. Я расскажу вам о том, как много и неутомимо трудились люди в цехах нашего завода, часто не отдыхая, недосыпая ночей. Нашим девизом были простые гордые слова: «В труде, как в бою».

Можно привести сотни примеров, и все они будут говорить о самозабвенном патриотическом порыве рабочих и работников. Советские люди ответили на призыв вождя делами, которые по праву приравниваются к подвигу. Вы, наверное, уже слышали о замечательной инициативе нашей стахановки Александры Исаевой.

— Как же, как же, — раздаются голоса, — мы про Исаеву ещё на фронте узнали.

— Так вот, Исаева решила выпускать только высококачественную продукцию, работать без брака. Ей вручили клеймо, и она стала сдавать продукцию с этим клеймом, минуя технический контроль. И не было случая, чтобы в бригаде Исаевой заперели в брак хотя бы одну деталь. Но это не всё. Каждый член бригады Исаевой перешёл на обслуживание пяти станков. Это позволило сократить количество людей в бригаде с 12 до 6 человек. И производительность труда при этом увеличилась почти вдвое.

— Молодцы, девчата! — с чувством произносит Николай Федорович Сабуров.

— А в заключение скажу о том, что к началу текущего года на заводах нашей республики уже насчитывалось несколько сотен бригад высококачественной работы.

— Правильно сказал товарищ Самоделкин, — вступает в разговор стахановка Антонина Шевелькова, — для нас, для молодёжи, было делом чести работать по-фронтовому. Когда я поступила на завод, то никакой специальности не имела, а в дни войны сама организовала комсомольско-молодёжную бригаду и стала обучать девушек, пришедших на производство. В бригаде у меня было 7 девчат, а обслуживали они 14 станков. Над станками мы повесили плакаты: «Что ты сделал для фронта?» И каждый, заканчивая работу, мысленно подводил про себя итоги проделанному за день. Мы выработывали по 2-3 нормы, и никто этому не удивлялся. Этого требовала война, защита Родины.

— Золотые слова! — поддерживает Шевелькову председатель колхоза «Янгалиф» Мало-Пургинского района тов. Девятьяров, — Этими же мыслями жили в дни войны и мы, колхозники. И людей у нас было меньше — лучших из них мы проводили на фронт, — и машин, и лошадей поубавилось. А колхоз, несмотря на это, стал ещё крепче, ещё богаче. Всё это благодаря умелым рукам колхозников и колхозниц, самоотверженному труду на полях. Засеивали каждый клочек земли, убирали урожай до последнего зернышка и каждый год давали государству, Красной Армии тысячи пудов зерна. Вот и нынче отсеялись за 12 дней, а сейчас ухаживаем за посевами и готовимся к уборке.

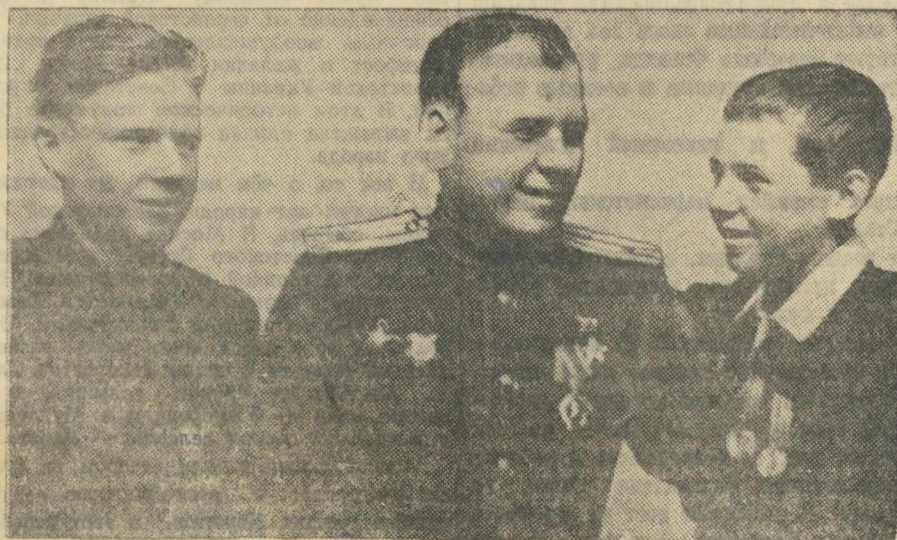
— А я расскажу о встрече с братом, — говорит Иван Сабуров, — правда, отец?

Николай Федорович утвердительно кивает головой. Присутствующие с уважением смотрят на него, воспитавшего замечательных сыновей, верных патриотов Родины.

— Ехать мне пришлось до самых Карпатских гор, — продолжает Иван Николаевич, — с братом я не виделся полтора года и теперь, признаться, едва узнал. Ведь он в дни войны стал генерал-майором, Героем Советского Союза. На груди у него девять орденов, да два ордена он получил при мне. Брат рассказывал мне о доблестных советских партизанах, отрядах вместе с Ковпаком. Особенно тепло и взволнованно рассказывал он о своей незабываемой встрече с великим Сталиным в Москве.

— А я своему сыну Александру, — добавляет Николай Федорович, — письмо написал. Порадовал ты меня, старика, горю, здорово бил немцев и героем стал. А мы тебе здесь, на заводе, помогали. Сам я на шихтовом дворе подбирал нужные сорта металла из того, что поступал с полей сражений. Спасибо нашим бойцам — не было недостатка в подбитых немецких танках и прочих машинах.

Все смеются и дружно аплодируют ветерану труда, аплодируют доблестной Красной Армии, доблестному труду, аплодируют самим себе, ибо и они тоже были солдатами великого советского войска, которое под руководством Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина наголову разгромило немецкую военную машину и завоевало победу, равной которой нет в истории человечества.

Герой Советского Союза Александр Шамшурин (слева), Герой Советского Союза майор Павел Субботин и Гриша Двоглазов.